

Дмитрий Заболотских: «Хочу, чтобы актер играл вместе и наравне с куклами»

ОБ ИГОРЕ ТЕРНАВСКОМ И ПРЕМЬЕРЕ «ШИНЕЛИ»

И.о. художественного руководителя театра
режиссер Дмитрий Заболотских

ОСОБАЯ атмосфера театра-дома, царившая в Пермском театре кукол на протяжении почти двух десятилетий, была создана его художником и главным режиссером Игорем Тернавским. И.о. художественного руководителя театра режиссер Дмитрий Заболотских рассказывает о доставшемся ему наследии и своих творческих планах.

— Значение Игоря Тернавского не просто велико. Это целая эпоха в истории Пермского театра кукол. Насколько сложно возглавлять труппу, которая столько лет жила под руководством настоящего художника?

— Тернавский был художественным руководителем театра в течение восемнадцати лет. Да ведь и я в этом театре давно работаю. С Игорем Нисоновичем у нас всегда было взаимопонимание. С ним было очень легко и комфортно работать. Он очень доверял нам, не вмешивался в процесс, но, тем не менее, не пускал дело на самотек. Последние семь лет я штатный режиссер театра, знаю его проблемы, коллектив, выпустил немало спектаклей.

Преемственность очень важна, собственно, вся культура построена на том, что одни люди продолжают то, что начали другие. Все великие открытия вырастают из опыта предшественников. Когда кто-то делает сегодня что-то, уверяя, что будет первым, первооткрывателем — это

отдает невежеством. В театре эта цепочка продолжается зрителями. Зритель аккумулирует в себе то, что прочувствовали автор повести Николай Гоголь, автор пьесы Вадим Жук, композитор Сергей Иванов, режиссер-постановщик Игорь Тернавский, все мы, кто участвовал в создании спектакля, — и переносит воспринятые смыслы и эмоции в свою жизнь. Это и есть живая ткань культуры.

— Трудно было продолжать работу над спектаклем, который начал ставить Игорь Тернавский?

— Нисколько. Правда, путь вхождения в материал, пожалуй, был более долгий, чем обычно. Но я уже был знаком с эскизами. Работой очень увлекся, потому что нашел в ней то, что меня заинтересовало, — вопросы, связанные с идеей человеческого достоинства. Почему мы любим людей, за что их уважаем? Человек сам по себе ценен или нужны внешние атрибуты, социальные подпорки? Гоголь нашел потрясающий символ, очень простой, но универсальный, в этом и состоит гениальность автора. Шинель у него, с одной стороны, просто пальто, предмет одежды, который позволяет не умереть от холода в Петербурге, а с другой — воплощение социального статуса. Без шинели человек — недочеловек. Маленькая маленького Акакия Башмачкина просто любит. Но чтобы тебя уважали, чтобы ты занял достойное место на

карьерной лестнице, нужна шинель. Его начальник любит себя, а своего робкого подчиненного презирает: «...устал из-за этой букашки. Такая красивая речь для какого-то титуляшки». И у нас то же самое. Почти 200 лет прошло с момента первой публикации повести, и ничего в обществе не изменилось.

— Такой масштабный музыкальный спектакль в театре кукол первый, будут ли другие?

— Такой — да, у меня в «Крокодиле» тоже все пели, но «Шинель» — это история выше планкой, уровень заложенных в нее идей более значителен. Спектакль адресован и взрослым и старшим детям. Искусство кукол значительно шире, чем многим кажется. Хотелось бы, чтобы в наш театр приходили семьями, и с взрослыми детьми. К сожалению, в школе есть устоявшаяся, закреплённая в учебных планах традиция преподавания русской литературы. Часто дети не понимают, что они знакомятся с лучшей в мире литературой. Хотелось дать ученикам и учителям возможность более объемного восприятия гоголевского произведения, но с четко выдержанной авторской идеей.

— Насколько технически сложны куклы, задействованные в спектакле?

— Они очень простые: папье-маше, ткань, мочало — так мы писали в таможенной декларации, когда везли их из США. Нет никакой механики, рты не открываются, глаза не закрываются, главное — рельеф лиц. Лица характерные, асимметричные. Все эмоции выражаются просто сменой ракурса. Отыскать его вовремя, попав в свет, в музыкальные акценты — в этом и заключается мастерство актера. Создавала эти лица художник-постановщик Алла Гониодская. Это ее вторая работа в нашем театре, она делала головы для кукол к спектаклю «Король Лир». Алла скульптор, родом из Санкт-Петербурга, там училась, но уже 15 лет живет в США, так что все обсуждения кукол у нас шли через «скайп». Она человек русской культуры и,

ШИНЕЛЬ У НЕГО, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, ПРОСТО ПАЛЬТО, ПРЕДМЕТ ОДЕЖДЫ, КОТОРЫЙ ПОЗВОЛЯЕТ НЕ УМЕРЕТЬ ОТ ХОЛОДА В ПЕТЕРБУРГЕ, А С ДРУГОЙ — ВОПЛОЩЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА